

ла — деревне на берегу океана в районе Виджаявада уже в течение многих веков. Телия румалы всегда пользовались большим спросом: мужчины — крестьяне и рыбаки — носят их на голове или в качестве *лунги* и т.д. Традиционно для этих румалов были стабильные и бездонные рынки в Пакистане и Бангладеш и в местных мусульманских районах. Они поставлялись даже в страны Персидского залива. Но теперь рынки стали гораздо меньше. Рисунки на румалах геометрические, что также связано с предпочтениями мусульман. Продаются сегодня в мусульманских районах за копейки.

Теперь, конечно, в процессе коммерциализации произошло некоторое смешение региональных стилей. И говорят, что в наши дни гуджаратские настоящие патола можно встретить очень редко, потому что в Патане остались всего две семьи классических джайнских ткачей. Но орисские и андрха производства процветают. На Хайдарабадских базарах продается большое количество таких тканей, а в государственных учреждениях Андхры мерные икаты используют для изготовления «фирменных» занавесей.

Иванова Е.В. Одежда и украшения народов Юго-Восточной Азии. СПб., 2002.

Гусева Н.Р. Художественные ремесла Индии. М., 1982.

Царева Е.Г. Между Амударьей и Сырдарьей // Грезы о Востоке. Русский авангард и шелка Бухары: Каталог выставки. СПб., 2006.

Guy J. Woven Cargoes. Indian Textiles in the East. L., 1998.

Meher K.Ch. The Orissan Art of Weaving. New Delhi, 1987.

Mehta R.J. The Handicrafts and Industrial Arts of India. Bombay, 1960.

Majmudar M.R. Cultural History of Gujarat (from early times to Pre-British period). Bombay, 1965.

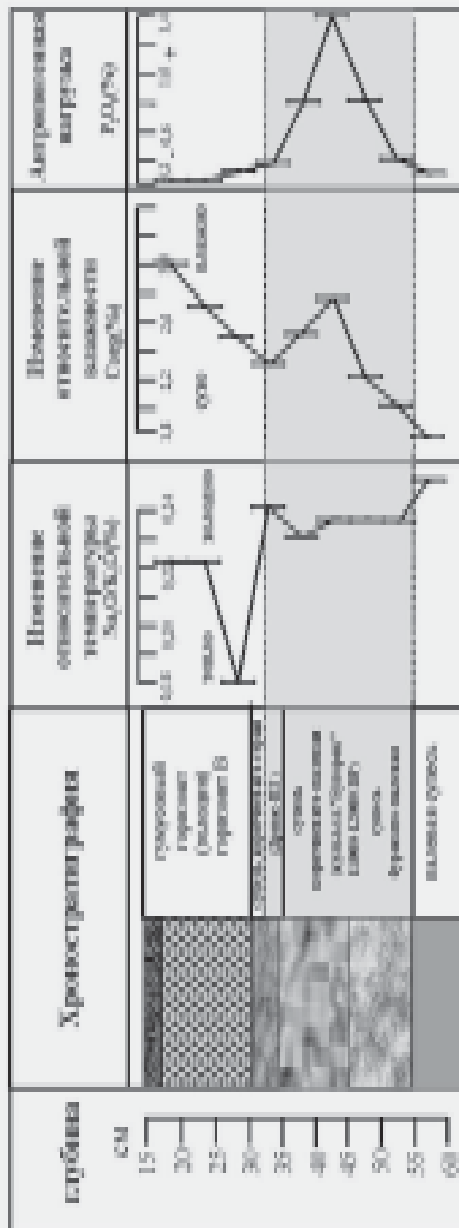
Mittal J. Telia Rumals of Pochampalli // Marg. Vol. XV, № 4.

Г.А. Хлопачев, М.А. Кулькова

СТОЯНКА БУГОРОК (ПУШКАРИ IX): ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОЗРАСТ

Стоянка Бугорок (Пушкари IX) находится на южной окраине с. Пушкари (Гремяченский район, Черниговская обл., Украина), на правом берегу р. Десна. Она располагается на территории урочища Погон, представляющего собой склоновый мысообразный участок водораздельного плато, ограниченного долиной р. Десна и впадающей в нее древней балкой Масолов ров. Стоянка приурочена к центральной, наиболее возвышенной части Погонского

«Вулгорос-1»

урочища и поэтому получила название Бугорок.

Она была открыта в 1940 г. в ходе археологических исследований на урочище Погон, которые проводились Деснинской археологической экспедиции, возглавляемой М.В. Воеводским. В том же году М.Д. Гвоздовер провела раскопки стоянки Бугорок. Залегание культурных остатков в «верхней части лессовидных суглинков» и характер археологического материала явились основанием для датирования стоянки «поздним мадленом» [Гвоздовер 1947; Воеводский 1952; Борисковский 1953]. В настоящее время основная роль при датировании стоянки также отводилась каменному инвентарю, имеющему прямые аналогии в материалах памятников тимоновско-юдиновской археологической культуры. Это позволяло предполагать, что стоянка Бугорок существовала около 14–12 тыс. л.н. [Величко и др. 1996].

В 2004–2006 гг. в результате проведенных Деснинским палеолитическим отрядом МАЭ РАН исследований на стоянке Бугорок был обнаружен участок поселения с относительно хорошо сохранившимся культурным слоем, что дало возможность уточнить датировку памятника.

Культурные остатки залежали как в подпочве, так и в слое буровато-палевой лессовидной супеси. Они образуют единый, мощностью 25–40 см, горизонт находок, содержащий как кремневые изделия (более 600 единиц на 1 кв. м), так и остатки костей мамонта, овцебыка, песка. В кремневом инвентаре представлены нуклеусы, технические сколы с нуклеусов, отщепы, пластины, различного рода сколы — от крупных до мельчайших чешуек, а также большое количество орудий и сколов, связанных с их подправкой.

Кости залежали в горизонтальном положении в средней части культурного слоя на глубине от 30 до 45 см от дневной поверхности. Верхняя и нижняя части культурного слоя содержали только кремневые находки. При этом кремни в нижней части культурного слоя часто имели неестественное залегание, они располагались в основном вертикально или на ребре, что свидетельствует о перемещении материала в слое по вертикали. Для установления первоначальной стратиграфической позиции слоя, а также для реконструкции ландшафтно-климатических условий в период существования стоянки был использован метод геохимической индикации. В результате были получены данные по минеральному и химическому составам отложений, выявлены геохимические индикаторы, которые позволили реконструировать процессы осадконакопления в позднем плейстоцене в зависимости от изменения климатических и антропогенных факторов (рис. 1):

+232 (0–15 см) — **пахотный горизонт**. Супесь темно-серая, легкая. Нижняя граница отчетливая.

+217 (15–20 см) — гумусовый горизонт современной почвы. Супесь темно-коричневого цвета. Нижний контакт неровный, языковатый. Минеральный состав: полевой шпат — 4 %, кварц — 81 %, глины — 15 %. Содержание органического вещества 3,0 %. Содержание P_2O_5 — 0,17 %.

+212 (20–25 см) — горизонт В современной почвы. Супесь коричневато-серая, плотная, неоднородная. Минеральный состав: полевой шпат — 14 %, кварц — 59 %, глины — 27 %. Содержание органического вещества — 2,6 %. Содержание P_2O_5 — 0,19 %.

+207 (25–30 см) — горизонт В современной почвы. Супесь коричневато-серая, плотная, неоднородная, местами белесая. Минеральный состав: полевой шпат — 7 %, кварц — 62 %, глины — 31 %. Содержание органического вещества — 2,5 %. Содержание P_2O_5 — 0,29 %.

Отложения на глубине 15–30 см характеризуются повышенными содержаниями глинистой и органической составляющих, а также обогащены кварцем. Формирование отложений происходило в условиях влажного и теплого климата в период голоцена. В слое встречены единичные кремни.

+202 (30–35 см) — супесь коричневато-серая, плотная, неоднородная, местами белесая. В слое отмечаются слабо выраженные линзы и прослои ортзандов. Нижняя граница четкая, имеет волнистый характер. Минеральный состав: полевой шпат — 14 %, кварц — 83 %, глины — 3 %. Содержание органического вещества — 2,4 %. Содержание P_2O_5 — 0,43 %. Фиксируется увеличение кремневых изделий в слое.

Отложения характеризуются низкими содержаниями глинистой и органической составляющих и повышенными концентрациями полевошпатовых минералов. Отмечается преобладание альбита среди полевых шпатов и повышенные значения соотношения Na_2O/K_2O . Эти данные могут свидетельствовать о преобладании прохладного и сухого климата в период формирования этого прослоя.

+197 (35–40 см) — супесь коричневато-палевая, легкая, пористая с включением большого количества ортзандовых прослоев. Минеральный состав: полевой шпат — 6 %, кварц — 54 %, глины — 40 %. Содержание органического вещества 2,5 %. Содержание P_2O_5 — 0,82 %. Отмечается резкое увеличение кремневых изделий.

+192 (40–45 см) — супесь коричневато-палевая, легкая, пористая с включением большого количества ортзандовых прослоев, сложенных более плотным бурым суглинком. Минеральный состав: полевой шпат — 7 %, кварц — 70 %, глины — 23 %. Содержание органического вещества — 2,6 %. Содержание P_2O_5 — 1,79 %. Отмечается присутствие очень большого количества кремневых изделий, а также остатков костей.

В отложениях, сформированных на глубине 35–45 см, преобладают глинистая и органическая составляющие, фиксируются пониженные содержания кварца и полевошпатовых минералов. Отмечаются высокие соотношения Al_2O_3/SiO_2 и CIA (индекс химического выветривания), которые характеризуют интенсивность преобразования вещества в зависимости от изменения температуры и влажности. Фиксируется уменьшение показателя Na_2O/K_2O . Формирование отложений происходило в период сравнительно теплого и влажного климата. Высокие содержания P_2O_5 и CaO в отложениях, которые связаны с карбонатапатитом, входящим в состав костей и зубов, фиксируют значительное увеличение антропогенной нагрузки.

+187 (45–50 см) — буровато-палевая, легкая супесь с включением отдельных ортзандов. Минеральный состав: полевой шпат — 14 %, кварц — 86 %, глины — 0 %. Содержание органического вещества — 2,17 %. Содержание P_2O_5 — 0,74 %. Слой содержит большое количество кремневых изделий и костей.

+182 (50–55 см) — буровато-палевая, легкая супесь с включением отдельных ортзандов. Минеральный состав: полевой шпат — 14 %, кварц — 86 %, глины — 0 %. Содержание органического вещества — 2,0 %. Содержание P_2O_5 — 0,45 %. Слой содержит большое количество кремневых изделий и отдельные крупные кости.

Отложения на глубине 45–55 см характеризуются преобладанием полевошпатовой составляющей и отсутствием глинистых минералов. Фиксируется повышенное содержание органической составляющей. Формирование отложений происходило в условиях умеренно влажного и теплого климата. Повышенная антропогенная нагрузка может свидетельствовать о начале заселения в этот период.

+177 (55–60 см) — палевая, легкая, однородная супесь с отдельными пятнами бурого ожелезнения. Минеральный состав: полевой шпат — 14 %, кварц — 86 %, глины — 0 %. Содержание органического вещества — 1,8 %. Содержание P_2O_5 — 0,37 %. Слой содержит кремневые изделия. Большинство залегает на ребре или вертикально.

Состав отложений характеризуется преобладанием кварца и полевого шпата, отсутствием глинистых минералов и низкими концентрациями органического материала, низкими значениями индекса химического выветривания, увеличением показателя Na_2O/K_2O и присутствием альбита. Климатические условия могут быть охарактеризованы как сухие и прохладные. Антропогенная нагрузка отсутствует.

Сравнение полученных данных с палеоклиматической схемой, разработанной для Восточной Европы [Долуханов 1972], а также радиоуглеродные даты, полученные для костных остатков из культурного слоя, позволили определить хронологические рамки суще-

ствования стоянки Бугорок. Основная антропогенная нагрузка отмечается в отложениях, развитых на глубине 35–55 см. Они были образованы в условиях интерстадиала, характеризовавшегося потеплением и увлажнением климата. Радиоуглеродный анализ зубов мамонта и овцебыка, найденных в этом слое, дал серию дат от 11060 ± 140 до 11700 ± 250 (лаборатория ИИМК РАН и Киевская радиоуглеродная лаборатория). Дальнейшее похолодание, которое может быть зафиксировано по составу отложений на глубине 30–35 см, вероятно, связано с Дриасом–III. На этих отложениях залегает почвенный горизонт, сформировавшийся в голоцене.

Таким образом, полученные данные указывают на то, что основное время функционирования стоянки приходилось на период аллереда.

Борисковский П.И. Палеолит Украины // МИА. № 40. 1953.

Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Природные условия первичного расселения первобытного человека в перигляциальной зоне Восточной Европы // Развитие области многолетней мерзлоты и перигляциальной зоны Северной Евразии и условия расселения древнего человека. М., 1996.

Воеводский М.В. Палеолитическая стоянка Погон // Уч. зап. МГУ. Ископаемый человек и его культура на территории СССР. Вып. 158. М., 1952.

Гвоздовер М.Д. Палеолитическая стоянка Бугорок // Краткие сообщения ИИМК. М.; Л., 1947. Вып. XV.

Долуханов П.М. Хронология палеолитических культур // Проблемы абсолютного датирования. Л., 1972.